

А БЫЛ ЛИ БОБ?

Гребенщиков: «Мы не жили в СССР»

*Собеседник — 1996
№ 41 — С 23*

беседка

БОБ, конечно, величина. Глыба. Матерый человечеще. И по мере приближения часа встречи с ним — условились поговорить о 25-летию «Аквариума» — мандраж усиливался, БОБ постепенно превращался в Б.Г., а затем и в Бориса Борисовича. Так я к нему и обратилась со всей пролетарской прямоот:

— Будут ли на юбилейных концертах, как это уже принято, звучать песни-поздравления друзей-музыкантов?

— Нет, это будут сольные концерты.

— Ну, а вообще такие желяющие есть? Я это вот к чему: вас не очень жалует не только столичная поп-тусовка, что понятно, но и рок-тусовка, что странно...

— Насчет желяющих — не знаю. Но те музыканты, которых знаю, к нам относятся хорошо. Хотя в общем... мне это неинтересно — мы сами по себе.

— А то ведь неплохо было бы, как «Машина времени» — на Красной площади, под стенами Блаженного, с размахом.

— Мы хорошо относимся к «Машине», но идеи о проведе-

нии юбилеев у нас разные. Они их любят, а мы — другие. Мы переходим в виртуальное пространство. Вот вы не знаете: это я с вами разговариваю или это моя проекция... Да, мы — другие! Мы никогда здесь не жили! Мы не жили в Советском Союзе! Мы работали не для граждан — для людей.

— Это понятно, особенно после альбома русских песен «Чубчик», который скоро выйдет. Кстати, это нормальный вариант или стебовой?

— Стеба там никакого нет. И «Черный ворон», и «Миленький ты мой», и все остальное записано так, как мы их видим, как нам приятно их играть и петь.

— Вот тут вы оказались неоригинальными. Выходит, и вас накрыла та же болезнь — потянуло на русские песни. Начиная Викой Цыгановой...

— Такую не знаю.

— ...и кончая Гариком Сукачевым. Я уж не говорю о «Старых песнях о главном»!

— Мы это сделали в 90-м году, раньше всех. Только потому, что эти песни я и знал, и пел,

и любил с детства. И когда мы выпивали в своей компании, часто до них доходило дело.

— Ладно... А с какого момента или события вы ведете отсчет своего 25-летия? Что считать фактом рождения группы?

— Фактом рождения «Аквариума» является вечер, когда я был выслан с юга, где мы играли в какой-то группе. Тогда я позвонил Джорджу Гуницкому и сказал: «Нам сегодня нужно начать группу». Через два дня мы придумали название. С этого звонка и родился «Аквариум».

— Не разумнее было бы вести отсчет от первого концерта или хотя бы от первой программы?

— Мы никогда не были разумной группой. С моей точки зрения, сознание определяет бытие.

— Говорят, летом вы жили в деревне. Чем вас привлекает этот образ жизни? Зиму вы тоже там проведете? Дрова заготовили?

— Адреса моих деревень постоянно меняются. Я не знаю, где буду завтра.

Людмила ДРУЖИНИНА.